

В. С. Воронцов

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ОПЫТ МОНИТОРИНГА

Актуальность изучения религиозного фактора в Российской Федерации предопределена многоэтничностью и поликонфессиональностью российского общества. Исследовательский интерес к рассмотрению религиозной ситуации в России и её регионах связан с повышением значимости религии и религиозных идентичностей в современных социальных и политических практиках, включением религиозных смыслов в сферы публичной и международной политики, активным участием представителей традиционных конфессий в общественной жизни страны [1].

Существенный вклад в развитие фундаментальных и прикладных научных исследований, в т.ч. связанных с изучением религиозной ситуации в России, вносят ведущие академические центры страны — Институт социологии РАН (ФНИСЦ РАН) и Институт этнологии и антропологии РАН имени Н. Н. Миклухо-Маклая. В научных трудах сотрудников ФНИСЦ РАН изучается многообразие проявлений религиозных смыслов в современном российском обществе. Акцентируется внимание на проблемах и дискуссиях, возникающих на стыке религии, общества и политики современной России [2]. В ряде работ особое внимание уделено воздействию религиозного фактора на самосознание различных этноконфессиональных групп россиян [3], значимости религиозности людей для доброжелательных отношений между людьми разных национальностей и вероисповеданий [4].

В свою очередь, в Институте этнологии и антропологии РАН проводятся различные исследования по религиозной тематике, в т.ч. о роли религиозного фактора в формировании и эволюции российского государства [5], о религиозных традициях русских и других народов России [6], о причинах появления и сущности новых религиозных движений [7] и др. Институт этнологии

и антропологии РАН и созданная на его базе Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов осуществляют мониторинг этноконфессиональной ситуации в России [8] и сопредельных государствах [9], координируют работу Распределенного научного центра (РНЦ) по изучению межнациональных и межрелигиозных проблем [10]. Эксперты РНЦ готовят и публикуют экспертные доклады, в которых анализируются этноконфессиональные процессы в регионах, выявляются наиболее дискуссионные и проблемные ситуации, предлагаются рекомендации по их разрешению органам власти и институтам гражданского общества [11].

Объемный пласт научной литературы по религиозной проблематике представлен и региональными исследователями. Эти работы особенно интересны приближенностью к локальным процессам и демонстрацией конкретных кейсов, являющихся подчас ярким отражением реальной ситуации на местах [12], возможностью сравнить религиозную ситуацию в различных регионах страны [13].

Активно изучается религиозная ситуация и в Удмуртии. За последние десятилетия в республике, в том числе по заказу Министерства национальной политики Удмуртии, проведено несколько масштабных этносоциологических исследований [14]. Периодичность и преемственность методики исследований позволяют проследивать динамику развития религиозных процессов и обеспечивать экспертное сопровождение деятельности органов власти. В регионе сформировались научно-экспертные коллективы, имеющие в своем распоряжении современный научный инструментарий, апробированные методики исследований, налаженную сеть профессиональной коммуникации с ведущими научно-образовательными центрами страны [15].

В статье будет рассмотрена современная религиозная ситуация в Удмуртии. Для оценки религиозной ситуации необходимо выяснить этнический состав населения республики, количество религиозных объединений в регионе, численность их последователей, уровень религиозности населения, отношения между представителями различных конфессий. В качестве основных источников в статье используются материалы переписей населения, статистические данные Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Удмуртской Республике о числе зарегистрированных религиозных организаций в республике, данные социологических опросов населения Удмуртии, материалы местных СМИ.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ УДМУРТИИ

По данным Всероссийской переписи населения 2020 года (ВПН-2020^{1*}), численность постоянного населения Удмуртской Республики составила 1452914 чел. и за межпереписной период (с 2010 г.) сократилась на 68506 чел. или 4,5 %. Сокращение численности населения Удмуртии явилось результатом совокупного действия нескольких факторов — относительно низкого уровня рождаемости, высокого уровня смертности и миграционного оттока населения.

Характеризуя национальный состав Удмуртии, следует иметь в виду значительное увеличение числа лиц, в переписных листах которых национальная принадлежность не указана. Таковых по данным ВПН-2020 оказалось 210052 чел. или 14,5 % от общей численности населения Удмуртии (по сравнению с переписью 2010 г., рост в 3,8 раза!), из них 20175 чел. «отказались отвечать на вопрос о национальной принадлежности», у 2209 чел. «нет национальной принадлежности» и о 187668 чел. (89,3 %) сведения получены из административных источников. Напомним, что в соответствии с российским законодательством, национальная принадлежность указывалась самими опрашиваемыми на основе самоопределения и записывалась переписными работниками строго со слов опрашиваемых. С другой стороны, при рассмотрении сведений о национальном составе страны следует иметь в виду, что граждане име-

ли право не отвечать на вопрос о национальной принадлежности.

По данным ВПН-2020, в Удмуртии проживают представители около 120 этнических групп. Первую по численности группу составляют русские — 841581 чел. или 67,7 % от указавших национальную принадлежность, вторую — удмурты (299874 чел. или 24,1 %), третью — татары (67964 чел. или 5,5 %). В число наиболее многочисленных национальностей республики также входят марийцы — 5983 чел. (0,5 %), украинцы — 3648 чел. (0,3 %), азербайджанцы — 3113 чел. (0,3 %), армяне — 2445 чел. (0,2 %), башкиры — 1982 чел. (0,2 %), бесермяне — 1903 (0,2 %), узбеки — 1641 чел. (0,1 %), таджики — 1500 чел. (0,1 %) и чуваша — 1253 чел. (0,1 %) [16]. Таким образом, русские, удмурты и татары по-прежнему составляют абсолютное большинство населения Удмуртии — 1209429 чел. или 97,3 % лиц, указавших национальную принадлежность.

По сравнению с переписью 2010 г. численность русских уменьшилась на 70958 чел. (7,8 %), при этом их доля в населении республики увеличилась с 62,2 % до 67,7 %. Сокращение численности русского населения связано, прежде всего, с негативными демографическими процессами и миграционной убылью. Всего в РФ переписью зафиксировано 105579179 русских, из которых 841581 чел. (0,8 %) проживают в Удмуртии.

За межпереписной период численность удмуртов сократилась на 110710 чел. (27 %), а их доля в населении республики уменьшилась с 28,0 % до 24,1 %. Всего в России переписью учтено 386465 чел., указавших, что их национальность — удмурты, из них 77,6 % проживают в Удмуртской Республике. За 11 лет численность удмуртов в России сократилась на 165834 чел. (30 %). Сокращение численности удмуртского этноса связано не только с демографическими проблемами, но и с ассимиляционными процессами, трансформацией этнического самосознания у части удмуртской молодежи, в т.ч. из межнациональных семей.

Численность татар за этот же период уменьшилась на 30867 чел. (31,2 %), при этом их доля в населении республики сократилась с 6,7 % до 5,5 %. Основными причинами сокращения стали низкий уровень рождаемости, рост смертности, старение населения. Всего в РФ переписные работники зафиксировали 4713669 татар, из них 67964 чел. (1,4 %) проживало в Удмуртии.

И, конечно, сокращение трех наиболее многочисленных этнических групп Удмуртии (русские, удмурты, татары) связано с фактором недоучета населения в ходе последней переписи населения.

За 2010–2020 гг. главным образом из-за негативных демографических процессов и недоучета сократилась численность украинцев (на 56,2 %), белорусов (на 57,3 %), башкир (на 42,6 %), чувашей (на 42,5 %), марийцев (на 25,8 %), бесермян

^{1*} Официально перепись сохранила первоначальное название «Всероссийская перепись населения 2020 года», однако в научной литературе и СМИ используется различное написание переписи (ВПН-2020; ВПН-2021; ВПН-2020/21). Это произошло из-за неоднократных переносов сроков начала переписи, в итоге её основной этап был проведен с 15 октября по 14 ноября 2021 г., а в труднодоступных населенных пунктах до 20 декабря 2021 года.

(на 9,9 %). Вероятно, сокращение численности украинцев связано и с военно-политическим конфликтом между Россией и Украиной, какая-то часть российских украинцев предпочла не указывать свою национальную принадлежность или назвала другую национальность. За счет миграции, низкой рождаемости и старения населения снизилась численность немцев (на 54,2 %) и евреев (на 40,3 %). Вместе с тем, за межпереписной период республика пополнилась представителями т.н. «новых этнических групп», например, численность узбеков увеличилась с 1131 до 1641 чел., таджиков с 722 до 1500 чел. В Удмуртии также сохраняются относительно крупные общины азербайджанцев (3113 чел.) и армян (2445 чел.), и менее многочисленные группы цыган (821 чел.), грузин (359 чел.), чеченцев (245 чел.), казахов (213 чел.), арабов (173 чел.), корейцев (153 чел.), даргинцев (101 чел.) и др. Численность всех этих групп, за исключением арабов, за последнее десятилетие сократилась.

Анализ динамики численности населения и национального состава Удмуртии за более длительный период (с 1989 г.) свидетельствует об устойчивом тренде на сокращение как численности населения в целом, так и трех основных этнических групп (русских, удмуртов, татар). Следует отметить, что темпы сокращения русского населения при прочих равных условиях (демографических, миграционных) ниже, чем у удмуртов и татар, так как русский народ, как «государствообразующий» и самый многочисленный в стране сохраняет свой ассимиляционный потенциал и дополнительно пополняется за счет отдельных представителей национальных меньшинств, в т.ч. через межнациональные семьи.

КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО УДМУРТИИ

После распада СССР Удмуртия, как и другие субъекты Российской Федерации, испытала значительные социально-политические трансформации, которые затронули и религиозную сферу, оказали существенное влияние на систему взаимоотношений «личность-общество-государство». Это проявилось в строительстве новых и восстановлении старых культовых зданий, в многократном росте числа верующих, в появлении нетрадиционных для региона религиозных организаций, групп и деноминаций, исторически не укорененных, но активно претендующих на лидерство в духовной сфере, в значительном усилении роли религии в общественно-политической и культурной жизни. Все эти факторы привели к тому, что религиозная жизнь в стране и республике развивалась достаточно противоречиво [17].

В 1990-е — начале 2000-х гг. в республике наблюдалась серьезная конкуренция между пред-

ставителями различных конфессий за паству и конфессиональное пространство, что нашло отражение и в республиканских СМИ. В этот период были нередки случаи, когда журналисты использовали в названиях своих статей негативные конфессиональные лексемы: «Исламская республика Удмуртия» [18], «Паспорт по законам шариата» [19], «Шпионы в рясах» [20] и др. Некоторые печатные издания зачастую становились инициаторами конфликтов, публикуя информацию, создающую негативный имидж религиозному объединению либо задевающую честь и достоинство ее членов. Судебные инстанции Удмуртии неоднократно рассматривали иски о признании религиозных организаций, часть из них была удовлетворена [21]. Наблюдались и случаи, когда через СМИ некоторые высокопоставленные религиозные деятели вводили в заблуждение органы власти и общественность, распространяя ложную информацию о подпольных ваххабитских центрах, якобы расположенных на территории Удмуртии [22]. В последнее десятилетие подобные провокационные публикации в республиканских электронных и печатных изданиях отсутствуют.

Конфессиональное пространство Удмуртской Республики за первые десятилетия постсоветского периода (1992–2022 гг.) претерпело значительные изменения, обусловленные различными факторами внешнего и внутреннего характера: особенностями глобальных социально-политических и экономических трансформаций общероссийского масштаба, противоречивыми процессами в религиозной сфере, в развитии государственно-церковных и этноконфессиональных отношений. Так, за период с 1991 по 2022 гг. количество религиозных организаций, зарегистрированных в Удмуртской Республике, увеличилось более чем в 5 раз (с 57 до 313 организаций).

По данным Управления Минюста России по Удмуртской Республике, на 1 января 2023 г. в республике функционировало 340 религиозных объединений, из которых 313 имели статус юридического лица.

Православие является самой многочисленной конфессией, всего действует в республике 220 православных религиозных организаций, в их число входят 207 организаций Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), 11 старообрядческих общин (9 относится к Русской Православной Старообрядческой Церкви и две — к Древлеправославной Поморской Церкви) и две организации Российской Православной Автономной Церкви (Суздальская епархия). С православием идентифицируют себя большинство русских, удмуртов, марийцев, украинцев, белорусов и ряда др. этнических групп.

Ислам в Удмуртии представлен 31 мусульманскими организациями, в т.ч. одной централизованной (Региональное Духовное Управление Мусульман Удмуртии в составе ЦДУМ России)

и 30 местными общинами-махалля в городах и районах республики. Основная масса последователей ислама в республике, которая представлена, главным образом, татарами и башкирами — это мусульмане суннитского направления ханафитской религиозно-юридической школы (мазхаба). Различные течения ислама в республике представляют также представители «новых этнических групп» — азербайджанцы, таджики, узбеки, чеченцы и др.

Государственную регистрацию также имеют 55 организаций протестантов (значительное количество протестантских организаций не должно водить в заблуждение, большинство из них малочисленны и не пользуются влиянием среди местного населения). В Удмуртии функционируют протестантские религиозные организации следующих течений: Христиане веры евангельской — пятидесятники (22 организации), Христиан Веры Евангельской (18), Евангельские христиане (2), Адвентисты седьмого дня (6), Евангельские христиане-баптисты (3), Лютеране (3), Евангельские христиане в духе апостолов (1).

Кроме того, в Удмуртии зарегистрированы две Буддистских организации, по одной религиозной общине имеют последователи Армянской Апостольской Церкви, иудаизма и вайшнавиизма (Общества сознания Кришны). В республике также зарегистрированы две околохристианские религиозные организации — Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны) и Церковь Христа.

В Удмуртской Республике сферу государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений курирует республиканское Министерство национальной политики (министр — Э.С. Петров). Для координации деятельности органов власти с религиозными организациями в республике создан Общественный совет по вопросам межконфессиональных отношений при Главе Удмуртской Республики А.В. Бречалове. Общественный совет является совещательным и консультативным органом, образованным для обеспечения взаимодействия органов власти Удмуртской Республики, религиозных организаций, общественных объединений, научных и других организаций в целях совершенствования государственного управления в сфере реализации государственной национальной политики Российской Федерации на территории Удмуртской Республики. В состав совета вошли представители ряда конфессий, в т.ч. митрополит Ижевский и Удмуртский РПЦ Викторин (В.Г. Костенков), епископ Глазовский и Игринский РПЦ Виктор (В.Ф. Сергеев), епископ Сарапульский и Можгинский РПЦ Антоний (А.В. Простихин), муфтий Удмуртской Республики, председатель Религиозной организации «Региональное Духовное Управление Мусульман Удмуртии в составе Центрального духовного управления мусульман России» Фаиз хазрат Мухамедшин, священник Покровской старообрядческой общины г. Ижевска, входящей

в Русскую Православную старообрядческую Церковь, протоиерей Василий Колотов, председатель церковного совета Местной религиозной организации «Евангелическо-Лютеранская Церковь Христа Спасителя» г. Ижевска А.Ю. Гребенников, председатель общины Местной религиозной организации ортодоксального иудаизма «Еврейская община города Ижевска «Звезда Давида»» М.В. Голуб, настоятель Местной религиозной организации «Церковь «Святого Григория Просветителя» города Ижевска Святой Армянской Апостольской Православной Церкви» Э.Г. Сароян [23]. Представители традиционных конфессий являются членами Коллегии Министерства национальной политики Удмуртской Республики, входят в общественные советы ряда других республиканских министерств и ведомств. Общественные советы по межнациональным и межконфессиональным отношениям образованы и при главах всех муниципальных образований республики.

Удмуртия входит в число регионов, где на протяжении многих лет сохраняется стабильная этноконфессиональная ситуация. Наблюдается активная социально-ориентированная работа большинства религиозных организаций, проводятся благотворительные и семейно-ориентированные мероприятия [24], расширяются сферы взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления [25], внедряются новые формы привлечения к своей деятельности жителей региона.

Представители разных конфессий встречаются не только на религиозных и этнокультурных мероприятиях, но и проводят совместные спортивные состязания. Уже стала традиционной для жителей Удмуртии Межконфессиональная спартакиада, организаторами которой стали Ижевская и Удмуртская епархия РПЦ совместно с Региональным духовным управлением мусульман Удмуртии, Министерством по физической культуре, спорту и молодежной политике УР, Министерством национальной политики УР и др. Так, в Программу спартакиады 2022 г. вошли состязания по лыжным гонкам, скандинавской ходьбе, настольному теннису, стрельбе, дартсу, шашкам, соревнованиям семей с детьми [26].

Сложная эпидемиологическая обстановка 2020–2021 гг. внесла коррективы и в религиозную жизнь. Религиозные объединения сконцентрировались на организации работы по проведению благотворительных акций, оказанию помощи людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации [27]. Особое внимание уделялось кормлению больных, поддержке медицинских работников, работающих в ковид-центрах, оказанию помощи бездомным и др. [28].

В условиях Специальной военной операции представители религиозных общин Удмуртии занимаются сбором и передачей военным служащим теплых носков, рукавиц, термобелья, средства гигиены, медикаментов, продуктов и др. нужных

в полевых условиях вещей. Ижевская епархия передала иконы и необходимую для богослужений утварь для организации молитвенной палатки в зоне Специальной военной операции [29]. В свою очередь, воспитанники воскресных школ отправили военнослужащим, подарки, рисунки и письма с добрыми пожеланиями [30]. Посильная благотворительная помощь оказывается беженцам и вынужденным переселенцам из новых российских регионов [31].

23 декабря 2022 г. в Ижевске было подписано соглашение о взаимном сотрудничестве в сфере социального служения интересам общества, достижения гражданского и межконфессионального согласия, патриотического воспитания молодежи, взаимодействия со СМИ в освещении мероприятий патриотической направленности в целях стабильности мира в обществе. Участие в подписании приняли Митрополит Ижевский и Удмуртский Викторин, Муфтий республики Фаиз-хазрат Мухамедшин и председатель общественной организации по укреплению государственности «Генеральское собрание» Г.В. Желудов [32].

Таким образом, за первые постсоветские десятилетия в Удмуртии произошли существенные перемены в религиозной жизни и в структуре конфессионального пространства. К концу 1990 — началу 2000-х гг. в Удмуртии сложился спектр различных конфессий, религиозных течений и деноминаций, многократно выросло число верующих, храмов и религиозных организаций. В настоящее время лидирующие позиции по количеству приверженцев сохранили за собой православие (РПЦ МП) и ислам. Протестантизм, утратив былую активность и зарубежные ресурсы, перешел от амбициозно-рекламных акций на позиции самосохранения в условиях устойчивого неприятия со стороны традиционных конфессий и широкой общественности. Остальные участники регионального конфессионального пространства (иудеи, буддисты, новые религиозные движения) реально оценивают свои возможности и не пре-

тендуют на роль лидеров конфессионального пространства. В условиях СВО традиционные религии оказывают посильную благотворительную помощь российским воинам и их семьям, проводят большую работу по сохранению доброжелательных межконфессиональных отношений.

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И УРОВЕНЬ РЕЛИГИОЗНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Основными источниками о конфессиональной идентичности и уровне религиозности населения стали материалы социологических опросов населения Удмуртии, реализованных в разные годы. В 2002 г. в республике в рамках проекта «Феномен Удмуртии» под руководством М.Н. Губогло и С.К. Смирновой проведено этносоциологическое исследование «Электрокардиограмма социальный изменений» (опрошено 1019 чел.). Начиная с 2000 г. в республике по заказу регионального Миннаца проводится мониторинг межэтнической и межконфессиональной ситуации. В статье используются материалы республиканских опросов 2007, 2010, 2016 гг. (опрошено по 1200 респондентов, рук. исследований к.и.н. В.С. Воронцов) и данные опроса 2020 г. (опрошено 1600 респондентов, рук. исследования д.и.н. А.Е. Загребин), все опросы репрезентативны по полу и возрасту. Материалы опросов находятся в Архиве Министерства национальной политики Удмуртской Республики.

В качестве одной из основных анализируемых переменных религиозного блока социологических исследований 2002, 2007, 2010, 2016 гг. выступал «уровень религиозности» населения республики. При ответе на вопрос «Ваше отношение к религии» респондент мог отнести себя к одной из шести групп (категорий) верующих либо неверующих (табл. 1).

По данным опроса 2016 г., к верующим отнесли себя более двух третей респондентов (68,7 %),

Таблица 1 — Уровень и типология религиозности населения Удмуртии (в % от числа опрошенных)

	2002 г.	2007 г.	2010 г.	2016 г.
Верующие, соблюдающие религиозные обряды	8,2	8,9	12,4	16,3
Верующие, не соблюдающие религиозные обряды	42,4	49,0	50,5	52,4
Коллеблющиеся	8,3	10,4	6,7	6,9
Неверующие, индифферентные к религии	12,0	10,6	6,8	7,5
Неверующие, лояльные к религии	23,6	19,8	16,2	11,6
Неверующие, активные атеисты	1,5	0,8	0,6	0,6
Затруднились ответить	4,0	0,5	6,8	4,7

Таблица составлена автором по материалам соцопросов 2002, 2007, 2010, 2016 гг.

каждый пятый опрошенный отнес себя к неверующим (19,7 %), 6,9 % — колеблются между верой и неверием, 4,7 % — затруднились с ответом. За период с 2002 по 2016 год численность верующего населения выросла с 50,6 % до 68,7 %, в то же время, число неверующих снизилось почти в два раза (с 37,1 % до 19,7 %). Обращаем внимание, что численность воцерковленных людей, т.е. верующих, соблюдающих религиозные обряды, выросла практически в два раза (с 8,2 % до 16,3 %).

В ходе подготовки социологического опроса 2020 г. по рекомендации Федерального агентства по делам национальностей РФ многие вопросы, в том числе, относящиеся к религиозному блоку, были изменены. Поэтому сравнение данных опроса 2020 г. по уровню и типологии религиозности населения Удмуртии с материалами предшествующих опросов не всегда представляется возможным. По данным опроса 2020 г., к верующим себя отнесли более половины (57,4 %) жителей Удмуртии, почти каждый четвертый (23,1 %) опрошенный отрицал веру в Бога и каждый пятый (19,5 %) затруднился с ответом (табл. 2).

Таблица 2 — Вы считаете или не считаете себя верующим человеком? (в % от числа опрошенных по массиву и в группах)

	Всего	Национальность		
		русские	удмурты	татары
Считаю	57,4	54,9	60,4	67,5
Не считаю	23,1	24,5	22,1	14,2
Затрудняюсь ответить	19,5	20,6	17,5	18,3

Если чисто механически сравнивать уровень религиозности населения Удмуртии за 2016 и 2020 годы, то окажется, что численность верующих снизилась на 11,3 %, а число неверующих увеличилось на 3,4 %. В то же время число респондентов, затруднившихся с ответом, увеличилось более чем в 4 раза (с 4,7 % до 19,5 %). Однако уже в ходе первичной проверки заполненных анкет, мы обратили внимание на то, что часть респондентов, затруднившихся ответить на вопрос о вере или неверии, при ответе на вопрос о своем вероисповедании указывали на одну из конфессий. Можно предположить, что уточняющий вопрос о вероисповедании позволил части колеблющихся респондентов сделать свой идентификационный выбор в пользу одной из конфессий. Поэтому проанализировав ответы респондентов на вопрос «Если Вы считаете себя верующим человеком, то к какому вероисповеданию или религиозному течению себя относите?», можно получить более точные данные об уровне религиозности населения Удмуртии.

Среди всего массива опрошенных считали себя православными 56,9 % респондентов, 5,6 % — мусульманами, 1,1 % — представителями других христианских течений, 1,1 % — язычниками, 0,2 % — буддистами, 7,4 % отметили, что верят в высшие силы, но не относят себя к какому-то религиозному течению, еще 0,7 % — не смогли точно назвать течение или вероисповедание. Далее мы суммировали ответы респондентов, идентифицирующих себя с одной из конфессий или религиозных течений. В итоге 65,6 % опрошенных отнесли себя к определенной конфессии, 27 % — посчитали себя неверующими (атеистами, агностиками) и 7,4 % респондентов, указали, что верят в высшие силы (космос, природа, инопланетные силы и т.д.), но не относят себя к какому-то религиозному течению.

Большая часть верующих и колеблющихся респондентов отнесла себя к православию (78 %), второй по популярности конфессией является ислам (7,6 %), небольшая часть опрошенных отнесла себя к последователям других христианских деноминаций (1,5 %) и языческих верований (1,5 %), каждый десятый указал, что верит в высшие силы, но не относит себя к какому-то религиозному течению (табл. 3).

Таблица 3 — Если Вы считаете себя верующим человеком, то к какому вероисповеданию или религиозному течению себя относите? (в % от числа верующих)

	Всего	Национальность		
		Русские	Удмурты	Татары
1. Православие	78,0	86,1	85,8	6,1
2. Другие христианские течения	1,5	1,4	1,5	1,0
3. Ислам	7,6	0,2	0	77,6
4. Буддизм	0,3	0,2	0	2,0
5. Другая религия (язычники и др.)	1,5	1,2	1,8	2,0
6. Не могу точно назвать, какое течение	1,0	1,2	0,6	0
7. Верю в высшие силы, но не отношу себя к какому-то религиозному течению	10,1	9,7	10,3	11,3

Таблица 4 — Каковы, на Ваш взгляд, отношения между людьми различных вероисповеданий в Удмуртской Республике? (в % от числа опрошенных по массиву и в группах)

	Всего	Национальность		
		Русские	Удмурты	Татары
1. Доброжелательные, бесконфликтные	28,1	27,2	26,9	35,0
2. Нормальные, малоконфликтные	56,7	56,9	57,2	54,2
3. Напряженные, конфликтные	1,6	1,6	1,6	2,5
4. Взрывоопасные ...	0,2	0,2	0	0,8
5. Затрудняюсь ответить	13,4	14,1	14,3	7,5

В национальных группах с православием идентифицируют себя в основном русские (86,1 %) и удмурты (85,8 %), с исламом — татары (77,6 %). Разного рода религиозные течения, в т.ч. языческие верования предпочли 1,2 % русских, 1,8 % удмуртов и 2 % татар. Другие христианские течения (протестанты, униаты, баптисты и т.п.) пользуются популярностью у 1,4 % русских, 1,5 % удмуртов и 1 % татар. Верят в высшие силы, но не относят себя к какому-то религиозному течению 9,7 % русских, 10,3 % удмуртов и 11,3 % татар.

Несмотря на рост числа верующих, религиозность жителей Удмуртии не обнаруживает высокой степени интенсивности. Это подтверждается тем, что основные обязанности, связанные с конфессиональной идентичностью (посещение храма, молитва и др.) — не являются обязательными и исполняются лишь от случая к случаю. По данным социологического опроса 2016 г., каждую неделю посещали храм 8,6 % из числа верующих, каждый день молились — 13,7 %, обязательно хотели бы заключить брак по религиозному обряду — 10,5 %. При этом интенсивность исполнения религиозных канонов в разных национальных группах заметно различается: каждую неделю посещали храм 9,2 % русских, 6,5 % удмуртов и 13,9 % татар; каждый день молились 12,6 % русских, 14,1 % удмуртов и 20,9 % татар; обязательно хотели бы заключить брак по религиозному обряду — 8,6 % русских, 9,5 % удмуртов и 29,6 % татар.

Следует отметить, что частью респондентов религия была названа в числе ведущих признаков, объединяющих их со своим народом. Однако в национальных группах наблюдается существенная разница по данному показателю, так об этом заявило 46,6 % татар, 26 % русских и лишь 14,3 % удмуртов. Таким образом, интенсивность проявления религиозности оказалась существенно выше среди татар, чем среди русских и удмуртов [33].

Оценка населением межконфессиональных отношений

По данным опроса населения Удмуртии 2020 г., абсолютное большинство респондентов (84,8 %) положительно оценивают отношения между

людьми различных вероисповеданий в Удмуртии (28,1 % — как доброжелательные, бесконфликтные и 56,7 % — как нормальные, малоконфликтные), напряженными и конфликтными отношения назвали всего около 2 % опрошенных, остальные затруднились с ответом (13,4 %). При ответе на данный вопрос наблюдаются некоторые различия в национальных группах (табл. 4): татары реже затрудняются с ответом и более определенно обозначают свою позицию, кроме того, они чаще отмечают доброжелательный, бесконфликтный характер отношений между людьми различных вероисповеданий (сравни: 35 % — татары, 27,2 % — русские, 26,9 % — удмурты), в то же время татары несколько чаще указывают на наличие конфликтов (татары — 3,3 %, русские — 1,8 %, удмурты — 1,6 %).

По самооценке, подавляющее большинство респондентов не опасаются и не испытывают недоверие к представителям других религий или религиозных течений (78,7 %), примерно каждый десятый респондент испытывает недоверие к иноверцам (2,1 % — однозначно испытывают, 9,4 % — скорее испытывают), остальные — затруднились с ответом (9,8 %). В национальных группах различия в ответах на данный вопрос минимальны.

По мнению почти двух третей опрошенных (61,9 %), конфликты на межрелигиозной почве в Удмуртии невозможны или скорее невозможны, каждый пятый респондент полагает, что возникновение подобных конфликтов все-таки нельзя исключить (6,9 % — возможны, 13,8 % — скорее возможны), довольно заметная часть респондентов затруднилась ответить (17,4 %). На возможность религиозных конфликтов в Удмуртии чаще указывает молодежь (33 %), лица с невысоким уровнем образования (39,4 %), респонденты, испытывавшие негативное отношение из-за своей национальности (40,3 %). В национальных группах различия в ответах на данный вопрос не значительны (табл. 5).

Таблица 5 — Как Вы считаете, возможны ли конфликты на межрелигиозной почве в Удмуртии? (в % от числа опрошенных по массиву и в группах)

	Всего	Национальность		
		Русские	Удмурты	Татары
1. Возможны	6,9	6,4	7,6	5,8
2. Скорее возможны	13,8	13,5	13,8	16,7
3. Скорее невозможны	45,4	46,1	42,7	43,3
4. Невозможны	16,5	16,9	16,1	14,2
5. Затрудняюсь ответить	17,4	17,1	19,8	20,0

Выше отмечалось, что на вероятность возникновения конфликтов на межрелигиозной почве в Удмуртии указал каждый пятый респондент (6,9 % — возможны, 13,8 % — скорее возможны). Между тем, в течение последнего года лично не испытывали недоверие из-за своих религиозных или атеистических убеждений абсолютное большинство (86,6 %) опрошенных жителей республики, о случаях дискриминации по данным признакам заявило всего 2,4 % респондентов, каждый десятый затруднился ответить (11 %). Данные таблицы 6 наглядно демонстрируют отсутствие массовых дискриминационных проявлений применительно к основным этническим группам Удмуртии.

Несколько чаще указывают на случаи недоверия из-за религиозных убеждений, вероисповедания или в связи с атеистическими убеждениями люди, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации (6,1 %), молодежь (6,4 %) и испытавшие национальную неприязнь (19,3 %).

Подводя итог, отметим, что несмотря на сложный этнический и религиозный состав населения, Удмуртия входит в число регионов, где на протяжении многих лет сохраняется стабильная межконфессиональная ситуация. В республике отсутствуют конфликты на религиозной почве, большинство религиозных организаций находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, с органами государственной власти и местного самоуправления, выполняя ряд важных социально ориентированных функций. Для своих последовате-

лей и прихожан религиозные общины выполняют важные функции не только экзистенциального, но и социального характера.

Религиозные организации играют важную роль в общественно-политической и культурной жизни региона, участвуя во многих значимых республиканских мероприятиях. В настоящее время в Удмуртии лидирующие позиции по количеству последователей сохранили за собой православие (РПЦ МП) и ислам. Протестантизм, утратив былую активность и зарубежные ресурсы, перешел на позиции самосохранения в условиях устойчивого неприятия со стороны традиционных конфессий и широкой общественности. Остальные участники регионального конфессионального пространства (иудеи, буддисты и др.) не претендуют на роль лидеров.

Общие показатели религиозности населения, в том числе в разрезе национальных групп, демонстрируют сохранение многолетних трендов и в целом соответствуют общероссийским характеристикам. Религиозный бум, наблюдавшийся в России в 1990-е — начале 2000 гг., завершился, религиозный ландшафт республики сложился, и каких-то значительных изменений вряд ли стоит ожидать. Можно констатировать фактическое исчерпание резервов для дальнейшего роста числа верующих людей. При этом качественные показатели, а именно степень вовлеченности в религиозную жизнь (посещение религиозных служб, соблюдение постов и ис-

Таблица 6 — Испытывали Вы лично или не испытывали в течение последнего года по отношению к себе недоверие из-за своих религиозных убеждений, вероисповедания или в связи с Вашими атеистическими убеждениями? (в % от числа опрошенных по массиву и в группах)

	Всего	Национальность		
		Русские	Удмурты	Татары
1. Да, испытывал	2,4	2,6	1,8	2,5
2. Нет, не испытывал	86,6	86,6	87,6	82,5
3. Затрудняюсь ответить	11,0	10,8	10,6	15,0

полнение обрядов), во многом будут зависеть от позиции религиозных лидеров и реальной деятельности конфессий.

Многие респонденты, причисляя себя к православным, мусульманам, буддистам, иудеям и т.д., в первую очередь отмечают свою принадлежность к данной этнокультурной среде. Иными словами, конфессиональная самоидентификация не только свидетельствует о религиозности индивида, но и выступает маркером культурной идентификации, формирующейся на основе соотношения себя с определенным типом цивилизации, образом жизни и культурой, которые в значительной мере сформировались под воздействием той или иной конфессии.

Факторный анализ материалов исследования позволил выделить группы риска в межэтнических и межконфессиональных отношениях. Жители региона с низким материальным достат-

ком, невысоким уровнем образования и молодежь несколько чаще демонстрируют недоверие к представителям других конфессий и допускают возможность возникновения конфликтов на религиозной почве в Удмуртии. В этой связи органам государственной власти, органам местного самоуправления, религиозным и этнокультурным организациям следует более активно работать с данными категориями граждан. Учитывая вышесказанное, необходимо постоянно отслеживать религиозную ситуацию, проводить мониторинг межконфессиональных отношений, готовить научно обоснованные рекомендации для органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества. В условиях СВО, масштабных вызовов и угроз российскому государству и обществу качественный этноконфессиональный мониторинг в регионах России становится еще более актуальным.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. Изд. 2-е испр. и доп. М.: ИЭА РАН, 2018. С.161

2. Религия в современной России: контексты и дискуссии: монография / М. М. Мчедлова [и др.]; отв. ред. М. М. Мчедлова; РУДН; ФНИСЦ РАН. Москва: РУДН, 2019. 393 с.

3. Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М. П. Мчедлов — М.: Институт социологии РАН, 2008. 415 с.

4. Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: [монография] / Отв. ред. Л. М. Дробужева. Москва: ФНИСЦ РАН, 2018. 552 с.

5. Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / Отв. ред. Т. Ю. Красовицкая, В. А. Тишков. М.: Новый хронограф, 2012. 448 с.

6. Кузнецов С. В. Хозяйственные, религиозные и правовые традиции русских XIX — начало XXI в. М.: ИЭА РАН, 2008. 361 с.; Ярлыкапов А. А. Ислам у степных ногайцев. М.: ИЭА РАН, 2008. 266 с.

7. Ожиганова А. А., Филиппов Ю. В. Новая религиозность в современной России: учение, формы и практики. М.: ИЭА РАН. 300 с.

8. Религия в российском обществе. Традиционные религиозные и либеральные взгляды / Под ред. М. В. Романова и В. В. Степанова. М.: Общественная палата РФ, 2012. 98 с.

9. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2011. 513 с.

10. Состояние научной экспертизы межэтнических и конфессиональных отношений в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / под. ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М.-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2013. 124 с.

11. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2019 год / Ред. Амелин В. В., Воронцов В. С., Степанов В. В., Старченко Р. А. М.-Оренбург: ИПК ОГУ, 2020. 176 с.

12. См. напр.: Амелин В. В. Этноконфессиональные отношения в оценках и представлениях массового сознания оренбуржцев // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. 5. № 4. С. 59–84; Бойко И. И., Долгова А. П., Харитоновна В. Г. Межэтническая и межконфессиональная ситуация в Чувашской Республике // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2017. № 3 (43). С. 107–121; Воронцов В. С., Зворыгин Р. В. Современная религиозная ситуация в Удмуртской Республике: конфессиональная идентификация жителей и состояние межконфессиональных отношений // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 61. С. 148–161.

13. См. напр.: Татары и ислам в регионах Российской Федерации: религиозное возрождение и этничность / Рук. проекта и отв. ред. Р. Н. Мусина. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 348 с.; Этноконфессиональные процессы в регионах постсоветской России: общее и особенное. Сб. науч. ст. / Отв. ред. Т. Д. Надькин. Саранск, 2014. 145 с.

14. См. напр.: Губогло М. Н., Смирнова С. К. Феномен Удмуртии. Т. 9. Траектории деинфанти-

лизации. Из опыта этнорегиональных исследований. М.; Ижевск: Удмуртия, 2006. 720 с.; *Чуракова Е. А.* Этноконфессиональные отношения в Удмуртии на рубеже XX–XXI вв. Екатеринбург-Ижевск, 2012. 216 с.; Этнополитическая и этносоциальная ситуация в Удмуртской Республике: сборник информационно-аналитических материалов / под общ. ред. Н. Н. Мусалимова. Ижевск, 2000. 98 с.

15. *Воронцов В. С., Черниенко Д. А.* Научно-образовательные ресурсы и опыт изучения межэтнических и межконфессиональных отношений в Удмуртии // Ежегодник финно-угорских исследований. 2014. Т. 8. № 3. С. 116–126.

16. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 5. Национальный состав и владение языками. Таблица 1. Национальный состав населения // URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 14.09.2023)

17. *Воронцов В. С., Ильинский С. И., Семенов Ю. В.* Трансформация конфессионального пространства Удмуртии // Вестник Удмуртского университета (серия «История и филология»). 2010. Вып. 3. С. 121.

18. *Самарцев А.* Исламская республика Удмуртия? // Известия Удмуртской Республики. 2001. 6 апреля.

19. *Башков М.* Паспорт по законам шариата // Агентство информации Удмуртии. 2002. 10 октября

20. *Батуева Н.* Шпионы в рясах // АИФ Удмуртии. 2001. 31 апреля

21. Ижевская газета публично извинилась перед оклеветанным епископом // URL: <http://jesuschrist.ru/news/2004/7/14/6505#.Xz0oDOgzaUk> (дата обращения: 14.09.2023).

22. По данным ЦДУМ, вахабиты активнее всего в Удмуртии // URL: http://www.religare.ru/2_10146.html (дата обращения: 14.09.2023).

23. Указ Главы Удмуртской Республики об Общественном совете по вопросам межконфессиональных отношений при Главе Удмуртской Республики // URL: <https://docs.cntd.ru/document/561689249> (дата обращения: 14.09.2023).

24. В кафедральном соборе прошла благотворительная акция «Соберем ребенка в школу!» // URL: <http://udmeparhia.ru/2023/08/v->

[kafedralnom-sobore-proshla-blagotvoritelnaya-akciya-soborem-rebenka-v-shkolu/](http://udmeparhia.ru/2023/08/v-kafedralnom-sobore-proshla-blagotvoritelnaya-akciya-soborem-rebenka-v-shkolu/) (дата обращения: 14.09.2023).

25. Священнослужители приняли участие в работе Комиссии по духовно-нравственному воспитанию УФСИН // URL: <http://udmeparhia.ru/2023/05/svyashhennosluzhiteli-prinyali-uchastie-v-rabote-komissii-o-duhovno-nravstvennomu-vospitaniyu-ufsin/> (дата обращения: 14.09.2023)

26. Положение о проведении II Межконфессиональной спартакиады Удмуртской Республики // URL: <https://minsport18.udmr.ru/spartakiada.pdf> (дата обращения: 14.09.2023).

27. Милостыня за болящих родных и близких: поддержите благотворительный проект «Тёплый кров» // URL: <http://udmeparhia.ru/2021/10/milostynya-za-bolyashhix-rodnyx-i-blizkix-podderzhite-blagotvoritelnyj-proekt-tyoplyj-krov/> (дата обращения: 14.09.2023).

28. Ежедневно в кафедральном соборе совершается молебен щмч. Харалампию об избавлении от коронавирусной инфекции // URL: <http://udmeparhia.ru/category/novosti/page/55/> (дата обращения: 14.09.2023).

29. Ижевская епархия передала иконы для оборудования молитвенной палатки в зоне СВО // URL: <http://udmeparhia.ru/2023/02/izhevskaya-eparhiya-perejala-ikony-dlya-oborudovaniya-molitvennoj-palatki-v-zone-svo/> (дата обращения: 14.09.2023).

30. Подарки ко Дню защитника отечества для участников СВО собрали в Свято-Троицком соборе // URL: <http://udmeparhia.ru/2023/02/podarki-dlya-uchastnikov-svo/> (дата обращения: 14.09.2023).

31. Взаимопомощь и взаимоподдержка // URL: <https://www.muslimpress.ru/novosti/vzaimopomoshh-i-vzaimopodderzhka.htm> (дата обращения: 14.09.2023).

32. Соглашение с представителями религиозных организаций подписали в Удмуртии 23 декабря // URL: <https://udmurt.media/rubrics/obshchestvo/467221-soglashenie-s-predstavitelyami-religioznykh-organizatsiy-podpisali-v-udmurtii-23-dekabrya/> (дата обращения: 14.09.2023).

33. *Воронцов В. С., Мартыненко А. В., Орлова О. В.* Марий Эл, Мордовия, Удмуртия: современная этноконфессиональная ситуация: монография. Йошкар-Ола, 2021. С. 151–155.